Признать очевидное

Еженедельник «Белорусы и рынок», №40 (1073), 14-20 октября 2013 г.

Леонид ЗЛОТНИКОВ

Обвальная девальвация может случиться раньше, чем завершится плавная. Экономика страны находится в рецессии. Темпы роста ВВП снижаются, спад продолжается в промышленности и сельском хозяйстве, экспорт товаров и услуг уменьшается.

Реальный сектор: в состоянии спада.

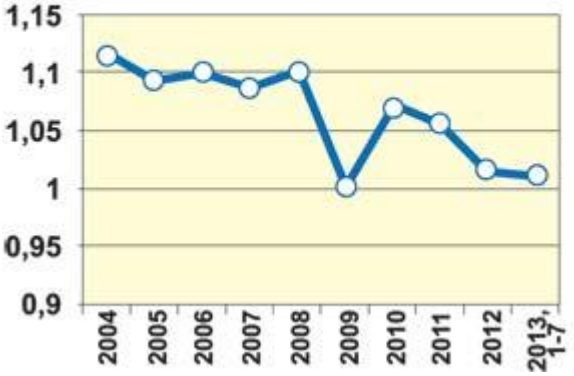
"Рост ВВП" за счет роста акцизов. Темпы роста ВВП в последние годы снижаются и составили, по данным официальной статистики, 1,1% за январь - август 2013 г. (см. график 1).

Одной из причин этого снижения стало ухудшение показателей эффективности в промышленности и сельском хозяйстве. Например, прибыль в промышленности уменьшилась в гораздо большей степени (до 54% от уровня 2012 г.), чем снизилась выручка от реализации продукции (на 12,3% в сопоставимых ценах). В целом добавленная стоимость в промышленности и в сельском хозяйстве (прибыль, зарплата, амортизация, налоги на факторы производства) снизилась по сравнению с уровнем 2012 г.

Сумма добавленных стоимостей, созданных во всех отраслях хозяйства, и есть ВВП. Кроме того, по принятой методологии, в ВВП входят и налоги на продукты (НДС, акцизы, налог на экспорт/импорт), которые рассматриваются как первичные доходы сектора госуправления. Вклад промышленности в уменьшение темпов роста ВВП в 2013 г. составил, по данным Белстата, 1,6%, сельского хозяйства - 0,2%, транспорта и связи - 0,1%. На повышение темпов роста ВВП в 2013 г. влияли в основном налоги на продукты (+1,2%), розничная торговля (+1,1%) и "другие отрасли" (+0,4%).

Рост ВВП (на 1,1%) за счет роста акцизов и НДС (на 1,2%) увеличивает спрос при снижении предложения со стороны реального сектора. Это неравновесие в экономике вызывает либо инфляцию и обесценение вызвавших прирост ВВП доходов, либо рост внешней задолженности.

1. Ежегодные темпы роста ВВП, 2004-2013 гг.



А теперь оценим динамику ВВП по методу, который принят в других странах мира. Темп роста ВВП за январь - март 2013 г. по сравнению с таким же периодом прошлого года (оценка "год к году") составил 3,5%. Затем темпы роста снижаются до 1,1% (за январь - сентябрь). Это снижение означает, что при расчете динамики ВВП, как это делают в других странах мира, по

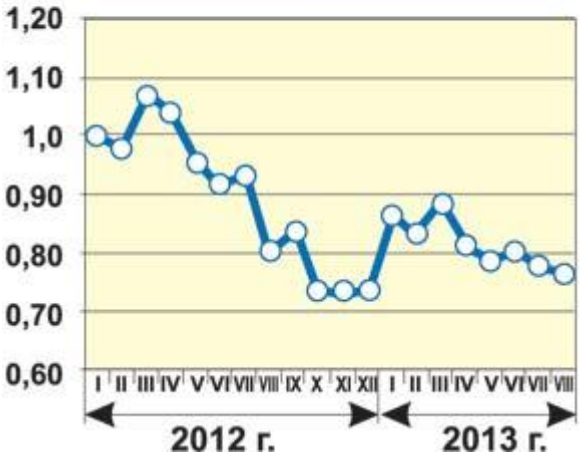
методу "к предыдущему периоду" (месяцу, кварталу), мы увидим, что никакого, даже малого роста ВВП в 2013 году нет. Реальность такова, что сейчас белорусская экономика находится в рецессии. (В других странах термин "рецессия" применяется тогда, когда снижение ВВП хотя бы на долю процента происходит в двух кварталах подряд.)

Спад в промышленности, начавшийся в мае 2012 г., еще продолжается (см. график 2). Но темпы этого спада сократились во второй половине 2013 г., поскольку сказалась высокая база для сравнения в первом полугодии 2012 г. (производство известных растворителей). Если объем производства в июне 2013 г. снизился к июню 2012 г. на 17,2%, то август к августу - на 9,4%.

Главная причина спада - неэффективность белорусской экономической модели в целом. За последние 15-20 лет относительно высокотехнологичные производства практически исчезли (станки с числовым программным управлением, приборостроение, производство компьютеров и т. д.). В последние годы не выдерживают конкуренции, например, с китайскими почти все торгуемые (перемещаемые между странами) товары.

Кроме того, вступление России в ВТО уже начало сказываться на снижении конкурентоспособности белорусских товаров на российском рынке. Но главным фактором снижения их конкурентоспособности, по нашей оценке, стала политика повышения реальных денежных доходов населения сверх потенциальных возможностей экономики, которая проводится с начала 2012 г., вместе со снижением покупательной способности доллара на 25% за 2012-й - май 2013 г.

2. Динамика объемов промышленного производства



Экономические показатели работы предприятий значительно снизились. Как следствие, текущая платежеспособность предприятий (отношение ликвидных средств предприятий к их просроченной кредиторской задолженности) по сравнению с началом года снизилась и на 1 июня 2013 г. составила 168,1% против 253,7% год назад.

Сельское хозяйство. На 2,8% сократилось производство сельхозпродукции в хозяйствах всех категорий. Из-за погодных условий сбор зерна по сравнению с прошлым годом сократился на 20%. Производство молока снизилось на 1,9%, несмотря на увеличение поголовья коров на 3,6%.

Существенный рост отмечен в реализации скота и птицы на убой (прирост 9%), но одновременно прекратился рост поголовья крупного рогатого скота (кроме коров) и на 4% сократилось поголовье свиней (сказалась эпидемия африканской чумы свиней). Это сокращает возможности производства мяса в последующем периоде.

Финансовое состояние предприятий сельского хозяйства ухудшилось по сравнению с январем - августом 2012 г. Если год назад их суммарная кредиторская задолженность превышала дебиторскую в 9 раз, то в 2013 г. - в 11,5 раза. В прошлом году суммарная кредиторская задолженность превышала выручку от реализации продукции в 1,5 раза, в 2013 году - в 2 раза. Фактически вся отрасль - банкрот.

Внешняя торговля. В январе - июле 2013 г. по сравнению с прошлым годом белорусский экспорт товаров и услуг сократился в гораздо большей степени, чем их импорт (на 19,6 и 9,1% соответственно). Сальдо внешней торговли товарами по сравнению с прошлым годом уменьшилось на 4,2 млрд. USD (6,5% ВВП). Наибольшее сокращение экспорта в стоимостном выражении, кроме сокращения доходов от экспорта растворителей, приходится на энергоносители (1,6 млрд. USD), продукцию машиностроения (0,46 млрд. USD), калийные удобрения (0,32 млрд. USD).

Экспорт калийных удобрений в физическом выражении за январь - июль 2013 г., то есть до конфликта с "Уралкалием", сократился в физическом выражении на 4,1% при снижении цены на 14,4%. Обратим внимание, что падение доходов от экспорта калия меньше, чем их снижение от экспорта продукции машиностроения.

Величина негативного сальдо внешней торговли была бы еще больше, если бы не увеличение физических объемов поставок молочных (на 14,6%) и мясопродуктов (на 18,3%) и рост цен на молочные продукты (на 4,3%), что дало увеличение экспорта на 0,47 млрд. USD.

Экспорт мясо-молочной продукции по доле выручки вышел в 2013 году на второе место после нефтепродуктов. Но хорошо ли это? Ведь половина затрат на производство сельхозпродукции субсидируется государством. Леонид Русак, будучи министром сельского хозяйства, попробовал ответить на этот вопрос в 2008 г. в статье "Так сколько коров нам надо?" ("Белорусская нива", 6 апреля 2008 г.). Он на фактах показал, что годовой экспорт продовольствия субсидирует Россию на 1 млрд. USD, и сделал вывод, что широкомасштабная программа расширения молочного стада принесет стране еще большие убытки. (Через две недели он был уволен, а широкая программа строительства животноводческих ферм сейчас реализуется.)

Сегодня долларовые цены мирового рынка на мясо-молочные продукты примерно такие же, как и тогда, когда Минсельхозпрод делал упомянутые расчеты. Но с тех пор себестоимость сельхозпродукции (в долларах) значительно возросла, в том числе и из-за больших затрат на развитие животноводства. Да и доллар за это время слегка отощал. И очень вероятно, что чем больше правительство радуется росту экспорта этой группы товаров, тем быстрее вся экономика придет к финансовому состоянию, в котором уже оказалось сельское хозяйство. (Не исключено, что экспорт отдельных групп мясо-молочных продуктов сегодня эффективен. Но без свободного рыночного ценообразования их выявить невозможно.)

Денежный сектор - балансирование на канате.

По данным статистики, реальные денежные доходы населения в 2012 г. возросли на 22%. Еще на 21% они возросли в первой половине 2013 года (год к году). За полтора года покупательная способность доллара понизилась на 25%. А рост производительности труда за этот период составил лишь 2-3%. В такой ситуации необоснованный рост доходов либо нейтрализуется последующей высокой инфляцией, либо поддерживается за счет привлечения внешних ресурсов (валюты), которые успешно проедаются. По последнему варианту и жила Беларусь после 2004 года.

Жизнь взаймы чревата потрясениями в случаях, когда приток ресурсов извне ослабевает. Так было в 2011 г., когда привлеченной в страну валюты не хватило на возврат прежних долгов и на

поддержку достигнутого уровня доходов. Мировой кризис 2008 г. вызвал падение темпов роста белорусской экономики и девальвацию рубля в 2009 г. Но он имеет слабое отношение к высокой инфляции и глубокой девальвации рубля в 2011 г., когда, напомним, реальные доходы населения снизились к концу года на 17%.

В 2012 г. зарплата повышалась четыре раза. В первую половину года ее рост обеспечивался ростом притока валюты в страну от экспорта растворителей. Когда этот приток к августу иссяк, опять возникла дилемма: либо инфляция, которая обесценит повышение доходов, либо поддержка доходов за счет проедания валюты, в том числе из ЗВР. (Напомним, в конце 2011 г. ЗВР страны были повышены с 4,15 до 8 млрд. USD.)

Само собой, сложился компромиссный вариант.

Раздвоение Национального банка.

Под давлением правительства Национальный банк одной рукой включает печатный станок и вбрасывает в денежный оборот большую денежную массу, чем это необходимо для обслуживания товарооборота в стране. Другой рукой НБ изымает из денежного оборота часть этой же денежной массы и проводит жесткую антиинфляционную политику.

Не будь этого раздвоения НБ, повторилось бы нечто подобное 2011 году. Главным инструментом извлечения рублевой массы из обращения и торможения темпов инфляции стали высокие проценты кредитно-депозитного рынка. В январе 2012 г. ставка процентов по новым депозитам, например, была равна 54% годовых.

Население среагировало на высокие депозитные ставки. Его срочные рублевые депозиты возросли за январь - июль 2013 г. на 6,1 трлн. BYR (на 40%). В то же время возросли депозиты населения и в инвалюте (на 9,9%). Оно по-прежнему предпочитает хранить сбережения в инвалюте: на 1 августа 2013 г. его рублевые депозиты в переводе на доллары составляли 2,4 млрд. USD, а инвалютные - 6,43 млрд. USD.

Но основную массу срочных рублевых депозитов создавали предприятия. Так, в январе 2013 г. из вновь созданных депозитов на срок 1-3 месяца в размере 24,5 трлн. BYR предприятия открыли депозиты на 20 трлн. BYR. (НБ не дает информации о том, какие предприятия-нерезиденты извлекают доходы из его кредитно-денежной политики по удерживанию денежной массы в банковской системе.)

Вторая задача, которую решал НБ, - задержать часть денежной массы в банковской системе от возврата в сферу обращения в форме банковских кредитов. С этой целью в 2011-2012 гг. были повышены ставки обязательного резервирования привлеченных рублевых (с 7,5 до 10%) и валютных средств (с 7,5 до 14,5%). Широко и успешно использовались различные операции по изъятию ликвидности из оборота. В результате среднедневной остаток средств коммерческих банков на депозитах в НБ в 2012 г. составил в среднем 3,4 трлн. BYR, в июне 2013 г. - 5 трлн. BYR.

Ограничение возможностей комбанков порождать денежную массу в 2013 г. снизило темпы роста кредитов экономике. Так, за первую половину 2013 г. прирост требований банков к экономике составил 8% против 37% за 2012-й г. (тогда основной прирост был достигнут во второй половине года). В свою очередь это снизило темп инфляции.

Соответственно, потребительские расходы населения в его денежных доходах в январе - мае 2013 г. по сравнению с предыдущим годом сократились и составили 73,3% против 80,4% в январе - мае 2012 г. Таким образом, часть доходов населения была отвлечена от предъявления спроса на рынке, что, несомненно, тоже повлияло на снижение инфляции.

Политика НБ дала сбой.

НБ приходится отступать от жесткой кредитно-денежной политики под напором правительства, требующего дешевых кредитов для реального сектора экономики. Но когда снижаются процентные ставки кредитно-депозитного рынка, субъекты хозяйствования избавляются от рублей и скупают валюту. Угроза инфляции и падения уровня жизни заставляет НБ вернуться к жесткой политике. Так случилось в конце лета 2012 г. и в июле 2013 г.

Первый кризис своей политики НБ пережил относительно легко. В I квартале 2012 г., когда обильно поступала валюта от экспорта растворителей и доллар был переоценен, НБ скупил валюты больше, чем продал, на 2,2 млрд. USD. Во время кризиса в III квартале 2012 г. с целью удержания курса доллара НБ пришлось продать на 1,3 млрд. USD больше, чем он купил. Во второй кризис (июль 2013 г.) НБ вступил с меньшим запасом прочности. Чистая продажа валюты за июль - август составила 1,1 млрд. USD. В сентябре чистая покупка валюты населением составила 218 млн. USD. На этот раз НБ не удается переломить ситуацию на валютном рынке, как это было в III квартале 2012 г.

Несмотря на то что на поддержку доллара НБ уже расходует весьма ограниченные ЗВР (за сентябрь израсходовано 0,31 млрд., осталось ЗВР - 7,4 млрд. USD), рост курса доллара примерно равен темпу инфляции, то есть его покупательная способность не изменяется. Похоже, что при почти нулевой скорости плавной девальвации все закончится обвальной девальвацией через несколько месяцев.

Текущий счет платежного баланса (млрд. USD)

	2006 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г., 1-е п.	2012 г.	2013 г., I кв.	2013 г., 1-е п.
1. Сальдо торгового баланса	-1,5	-4,6	-5,55	-7,42	-1,64	3,52	2,94	0,4	0,4
2. Сальдо инвестиционных доходов (1)	-0,13	-0,95	-1,1	-1,33	-1,36	-0,82	-1,51	-1,9	-1,9
3. Сальдо трансфертов (2)	0,18	0,19	0,26	0,27	-2,58	-1,98	-3,23	-0,93	-1,6
4. Сальдо текущего счета, (1)+(2)+(3)	-1,45	-5,36	-6,39	-8,49	-5,77	0,71	-1,81	-2,43	-3,1
ВВП, млрд. USD	36,97	60,34	49,1	54,6	54,64	29,5	63,4	14,3	35
Доля сальдо (4) в ВВП, %	3,92	8,88	13,0	15,6	10,6	-0,24	2,9	16,99	9,0

Чем дальше в лес, тем больше дров.

Ответ на вопрос о том, как будут развиваться события далее, зависит от поступления валюты в страну. Приток валюты должен покрыть ее отток. По данным платежного баланса за I кв. 2013 г. (Приложение 3.4) в 2013 г. всем субъектам хозяйствования необходимо погасить долговых обязательств на 18,8 млрд. USD. Если исключить отсюда торговые кредиты, часть наличной валюты и депозитов, которые выполняют роль всегда необходимых оборотных активов, то останется, по нашей оценке, около 9 млрд. USD кредитов и займов (потоки валюты, не проходящие через банки, здесь не учитываются).

Кроме того, необходимо погасить и негативное сальдо текущего счета (за вычетом трансфертов в рамках расчетов по импортным пошлинам внутри Таможенного союза). За 2013 г. сумма к погашению по текущему счету составит, по нашей оценке, 5-6 млрд. USD.

Итого в 2013 году можно ожидать оттока валюты из страны в размере около 14-15 млрд. USD.

За первое полугодие 2013 г. приток валюты в страну по всем каналам составил 6 млрд. USD (3,5 - кредиты и займы, 0,8 - сокращение иностранных активов, ПИИ - 1,6 млрд. USD). ЗВР в первом полугодии остались практически без изменения.

Часть привлеченных кредитов израсходована на погашение ранее взятых кредитов (1,8 млрд. USD), оставшаяся часть (1,7 млрд. USD) использована для погашения отрицательного сальдо платежного баланса и отнесена на увеличение валового внешнего долга страны.

Во втором полугодии ситуация с погашением долгов будет хуже.

Во-первых, во втором полугодии нужно погасить долгов на 2-3 млрд. USD. больше, чем в первом полугодии. Во-вторых, реинвестированные доходы иностранных инвесторов поступают в основном в I квартале (поступлений ПИИ во II квартале 2013 г. не было). Да и поступление иностранных активов напоминает сбор крошек по сусекам. Там, где их взяли, новые активы уже не появились (ЧИА банковской системы за январь - август 2013 г. уменьшились с 3,6 до 0,93 млрд. USD. Подобное падение наблюдалось перед девальвацией 2011 г.). В-третьих, ожидаемые кредиты (последний транш кредита АКФ ЕврАзЭС) будут на 0,44 млрд. USD меньше, чем в первом полугодии. В-четвертых, после неудачного сентябрьского размещения внутренних облигаций померкли надежды и на этот скромный источник валюты.

В итоге дефицит внешнего финансирования во второй половине 2013 г. складывается в размере 4-5 млрд. USD. Можно использовать 1-2 млрд. из ЗВР. Если больше - могут возникнуть паника и крах банковской системы.

В принципе, можно выжить и без обвальной девальвации за счет авральной приватизации "Беларускалия" и других "голубых фишек" (а их осталось уже мало), "сдачи позиций" России и некоторого понижения уровня жизни, временного замораживания валютных вкладов (так бывало и в других странах в подобных ситуациях). Но с еще большей амплитудой дефицит внешнего финансирования возродится в следующем году. Это хорошо видно из ситуации первого полугодия 2013 г.: заимствовали 3,5 млрд. USD, погасили долгов на 1,8 млрд. USD, оставшиеся 1,7 израсходованы на погашение отрицательного сальдо текущего счета и образовали тем самым прирост валового внешнего долга страны.

Выход из финансовой пирамиды осуществим либо за счет приведения уровня жизни в соответствие с возможностями деградирующей экономики, чего никому не хочется, либо за счет модернизации страны.

Первый шаг к модернизации - это всегда признание элитами того, что страна зашла в тупик, но не разборка правительства с парламентом по поводу реальности показателей очередного прогноза развития экономики на очередной год. Но почему-то в Беларуси указанные процессы не происходят.

Автор: Леонид Злотников

Источник: Белорусы и рынок